

На правах рукописи

Попова Олеся Александровна

Любовь как организующее начало бытия

09.00.01 Онтология и теория познания по философским наукам

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саратов – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор Барышков Владимир Петрович

Официальные оппоненты:

Сыров Василий Николаевич, доктор философских наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», заведующий кафедрой онтологии, теории познания и социальной философии

Пионткевич Лариса Юрьевна, кандидат философских наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», доцент кафедры философии

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 29 ноября 2013 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.09 при Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского по адресу 410012, г. Саратов, ул. Астраханская 83, XII корпус, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
Е.В.

Листвина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Подвижность мира побуждает и сегодня не в меньшей степени, чем прежде, ставить вопрос о сохранении определенности человека и об основаниях такой возможности. В этой связи тезис «смерть субъекта» скорее выражает сожаление о возможной утрате, чем констатирует реальный факт. Человек остается местоблюстителем, фундируя хабитуальный мир. И любовь, как избирательность, гарантирует устойчивость его местоположения в бытии. Всякий абсолют укореняется лишь через преломление в призме личностного бытия, когда важна способность персонального агента-субъекта нести в себе «залог» всеобщности. Любовь есть формальная способность к самонастраиванию в меняющихся обстоятельствах.

Объект любви подвержен замене при сохранении ценностной координатной сетки личности, в которую попадают новые объекты, обретая в ней особенный смысл. Когда говорят об убитой любви, имеют в виду низведение такой способности к ничтожности. Идентификация понимается в данном случае как воплощение ценностного чувства, своего, «собственного», что проявляется в поступках, в выборе, в решениях.

Судьба человечества зависит от его способности адаптироваться в изменяющейся реальности, идентифицировать свою самость в мироздании. «Притчей во языцех» стало отношение к однополю любви, и проблема вышла на государственный уровень, обозначив культурно-цивилизационную перспективу. Институционализация однополю любви представляется курьезным парадоксом, официальным признанием сексуального извращения, имеющим в своей основе катастрофическое повреждение нравов или физиологическую аномалию. Между тем, освобождение права любить от социальных условностей началось далеко не сегодня. Борьба за права актуальна как оформление способности и связанной с этим потребности. Соответственно, борьба за права любви возможна, когда есть способность к любви, требующая своей реализации.

Речь не идет о манифестации любви как панацеи на все времена и в безвременьи. Речь – о способности эти времена задавать, формировать их облик и образ как со-образность человека-в-мире. Можно говорить о власти любви, а можно, – например, о любви к власти. Любовь укореняется не как абстрактный идеал, а через ее конкретные формы. Иначе, она предстает некой сущностью, наподобие флогистона.

Полисемантичесность термина «любовь» делает возможным исследование самого предмета в рамках различных дисциплин: психологии, антропологии, этики и онтологии. Рассмотрение любви в системе онтологических категорий вызвано потребностью эксплицировать ее глубинные уровни и сущностные определения как некоторого отношения в мире в целом, а не просто чувственно-эмоционального эффекта от такого отношения на антропологическом уровне.

Понимание любви как одного из оснований мироздания, как определенного начала бытия, выявление и реализация онтологического и методологического потенциала такой постановки вопроса, а также осознание мировоззренческого значения подобной установки представляются сегодня весьма своевременными задачами.

Степень научной разработанности проблемы. Различные культурные эпохи провозглашали любовь основой миропонимания – они создавали любовный язык, на котором себя осмыслили. Определение любви в онтологическом срезе, как ее значения в бытии, представлено у мыслителей древности. В диалоге «Пир» любовь впервые появляется как идея, как начало, объединяющее мир. Августин Аврелий определяет любовь как механизм осуществления гармоничного мироустройства, как основу мироздания. Универсальности любви, ее всеобщей связующей способности посвящены труды Н. Кузанского, оказавшие большое влияние на представителей «диалогической философии» - М. Бубера и М. Бахтина.

Любовь как онтологический принцип рассматривали А. Шопенгауэр в сочинении «Метафизика половой любви» и М. Шелер в «Ordo amoris». Продолжателем этой традиции стал Д. Гильдебранд: в работе «Метафизика любви» последняя понимается как базовая ценность человека. Ж.-П. Сартр в работе «Бытие и ничто» отводит любви роль источника конфликта. Р. Барт во «Фрагментах речи влюбленного» (1977) анализирует дискурс влюбленного и одновременно этим сочинением замыкает европейскую традицию «любовного языка» XX века, в том числе теоретического.

Обращение к теме любви является существенной чертой русской религиозной философии. Метафизика сердца и любви представлена в произведениях Г.С. Сковороды, в философии «всеединства» В.С. Соловьева и П.А. Флоренского, а также у Н.А. Бердяева, Б.П. Вышеславцева, Н.О. Лосского. Существенный вклад в современную историко-философскую разработку темы любви в русской религиозной философии внес В.П. Рожков.

Онтологические исследования, предметом которых служит бытие в аспектах самодвижения, самоорганизации, в соотнесенности с поиском предельных оснований, развернуты в трудах В. Виндельбанда, Г. Риккорта, Н. Гартмана, Ж.-П. Сартра, а также в работах П.П. Гайденко, Ф.И. Гиренка, Э.В. Ильенкова, А.Ф. Кудряшева, С.П. Курдюмова, В.А. Кутырева, В.Б. Кучевского, И. Пригожина, И. Стенгерс, В.Н. Сагатовского, А.И. Селиванова, В.С. Степина, В.Н. Сырова, С.С. Хоружего.

Вклад в онтологию любви внесли глубокие разработки отечественных представителей экзистенциальной психологии, прежде всего Д.А. Леонтьева. Он развивает идеи В. Франкла, Х. Ортеги-и-Гассета, Р. Мэя, М.Н. Эпштейна, Г.В. Иванченко. Формирование постсубстанциального миропонимания представлено в работах В.П. Барышкова.

Анализ любви как целостного социокультурного и нравственного феномена представлен в трудах Р.Г. Апресяна, И.Л. Андреева, А.Б. Демидова, Т.А. Кузьминой, В.Т. Лисовского, А.В. Лукьянова, В.А. Малахова, Ю. Мандельштамма, А.В. Меренкова, С.В. Омарбековой,

М.А. Пушкаревой, Л.В. Пятилетовой, А.З. Рубинова, Ю.Б. Рюрикова, В. Сабирова, Л.Е. Яковлевой.

Любви как культурно-историческому феномену посвящены работы современных философов Г.Д. Гачева, С.И. Голода, С.В. Климовой. Любовь как феномен власти на фундаментальном уровне исследует С.В. Соловьева.

В современной литературе значительное внимание уделено онтологическим основаниям любви как антропологическому феномену. Представляется, что онтологический срез проблемы должен быть развернут определением места и роли любви в бытии в целом. Назревшей становится интеграция двух дискурсивных аспектов – оснований собственного бытия любви и ее значения в мироздании.

Основной гипотезой в решении поставленной проблемы явилось предположение, что любовь является структурообразующим началом существования человека и мира в их единстве.

Учитывая актуальность и степень разработанности темы, определены объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы.

Объект диссертационного исследования – любовь в составе мироздания.

Предмет исследования – реализация атрибутивного характера любви в мире.

Цель исследования – построение концепции единства человека и мира на основе любви как избирательного отношения в процессе самоорганизации различных форм бытия.

Поставленная цель определила логику формулирования и последовательность решения следующих задач:

- провести анализ онтологической концептуализации любви в философии;
- определить направления интеграции субстанциального и реляционного подходов при рассмотрении любви в современной онтологии;
- обосновать всеобщий уровень любви как начала бытия через ее сущность и функции;
- дать онтологическую интерпретацию любви в процессах идентификации.

При определении задач исследования важно, чтобы аналитическое вторжение в сферу любви не лишило этот феномен его эмоциональной насыщенности и «тайнства»; чтобы глубина рассмотрения предмета сочеталась с искренним отношением к нему, а попытка высказаться об общезначимом и понятном – с тем, что лежит, быть может, на грани понимания.

Методологическая основа исследования. Основными методами в данной работе выступают: феноменология и сравнительный метод. Феноменологический анализ любви позволяет целостно рассмотреть данное явление, сравнительный метод позволяет детально проанализировать множество концепций и подходов в исследовании проблемы любви. В диссертации использованы исторический и логический методы, которые в

своем сочетании позволили проанализировать динамику онтологического истолкования любви и сформулировать авторскую концепцию, которая обосновывает функциональность любви как атрибута бытия. Применение диалогического подхода в разработке Г. Марсея, М. Бубера, М. Шелера, М.М. Бахтина позволило определить основания со-бытия человека и мира на основе любви.

Методологической базой исследования выступает постсубстанциальная парадигма миропонимания, соотносящая субстанциальный и реляционный подходы. В реляционизме не признается наличие абсолютного, нет неизменных основ бытия, реальность формируется «здесь и сейчас» и понимается как постоянная изменчивость отношений. Основанием для синтеза субстанциальной и реляционной концепций при рассмотрении любви выступает понятие бытия в постклассическом смысле как полнота изменений, включающая в себя и изменчивость, и атрибутивные свойства, что представлено в рамках формирующейся постсубстанциальной онтологии любви. Она позволяет преодолеть ограниченности классического субстанциализма и крайности реляционности при рассмотрении любви как одной из основ мироздания.

Атрибутивность любви в субстанциальной онтологии раскрывается в принципе всеединства, который характеризуется приобщением к источнику порядка посредством Абсолюта и самовоспроизведением реальности на неизменной основе. Постсубстанциальная онтология включает историчность, процессуальность, незавершенность, допускает изменчивость. Любовь в онтологии постсубстанциализма понимается как «скрепа», меняющая исторические формы, участвуя в процессах самоорганизации мира.

Научная новизна диссертации состоит в разработке концепции, в основе которой лежит идея устройства мира на началах любви как избирательного предпочтения, и может быть представлена в следующих положениях:

- Выявлены структурные уровни онтологии любви как раздела философского знания.
- Впервые рассмотрение любви осуществлено в постсубстанциальной парадигме миропонимания.
- С авторских позиций обосновано значение любви в процессах самоорганизации на различных структурных уровнях реальности.
- По-новому – с онтологических позиций – определено значение любви в процессе идентификации человека.

Положения, выносимые на защиту:

1. Бытийственный подход к исследованию любви реализуется: во-первых, через выявление онтологических оснований самой любви и, во-вторых, посредством ее включения в структуру мироздания в статусе начала, его основания. Любовь в онтологическом ракурсе выступает основанием сущего, наряду с такими началами, как борьба, ненависть, работа, солидарность, сотрудничество, синергия.

2. Для аналитики любви в мироздании применима постсубстанциальная парадигма, которая интегрирует субстанциальный и реляционный подходы. В рамках субстанциальной концепции любовь определяется как начало бытия, источник порядка. В реляционной концепции любовь есть способность предпочтительной избирательности, которая, как специфическое отношение, может менять своих агентов, сохраняя организующую функцию в сущем.

3. Любовь выступает одним из оснований бытия. Она включается в процессы самоорганизации, проявляясь в пространстве личностного, социального и универсального бытия. Любовь – как избирательное предпочтение – основана на совпадении, соразмерности, синхронизации и является их выражением. Эти отношения присущи различным уровням реальности. На антропологическом уровне они сопровождаются эмоционально-чувственными состояниями.

4. Проблема идентичности проясняется, когда признается, что подобие, тяготение, предрасположенность укоренены в самих основах бытия. В результате таких взаимодействий формируются пропорциональность, соответствие, гармония. Идентификация есть механизм выбора, когда любое действие человека, его поступки и отношение к Другому осуществляются на основе любви как избирательного предпочтения, что вписывает бытие отдельного человека во всеобщий состав бытия.

Теоретическая и практическая значимость. Проведенное философское исследование в области онтологии любви восполняет имеющийся пробел на фоне активности онтологических изысканий в сопредельных дисциплинах (в частности, в психологии). Любовь рассматривается как предельное основание единства человека и мира и как свойство бытия в целом. Материалы диссертационной работы могут быть использованы при разработке и чтении общих курсов по философской антропологии, онтологии и теории познания, этике, эстетике, а также специальных курсов, посвященных теме любви в зарубежной и отечественной философии.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования отражены в 10 публикациях, три из которых размещены в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертационных исследований. Различные аспекты диссертации излагались в сообщениях автора на международных и всероссийских конференциях: на VIII межрегиональных Пименовских чтениях (г. Саратов, 10-11 декабря 2010); на ежегодной всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам «Научно-образовательное пространство университета в XXI веке» (г. Саратов, 3 декабря 2010); на VI Аскинских чтениях «Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире» (г. Саратов, 18 октября 2011 г.); на городской научной конференции–школе молодых ученых «Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук» (г. Саратов, 23-25 ноября 2011 г.); на IX межрегиональных Пименовских чтениях (г. Саратов, 8 декабря 2011 г.); на

ежегодной всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам (г. Саратов, 10 февраля 2012 г.); на всероссийской научно-практической конференции «Интеграция науки и практики как механизм развития современного общества» (г. Саратов, 14 ноября 2012 г.); на городской научной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук» (г. Саратов, 21-23 ноября 2012 г.); на XV международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии» (г. Пермь, 29–30 ноября 2012 г.); на X межрегиональных Пименовских чтениях (г. Саратов, 8 декабря 2012 г.); на ежегодной всероссийской научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным и социальным наукам (г. Саратов, 12 февраля 2013 г.)

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее теоретической разработанности, определяется методологическая основа исследования, ставятся цель и задачи диссертации, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются его основные положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе диссертации «Природа любви как начала бытия» проанализирована историко-философская динамика представлений о началах бытия. Рассмотрение любви как организующего начала бытия, определение места любви в бытии как его атрибута на основании выделения двух подходов к пониманию любви как начала – субстанциального и реляционного – составило задачу этой главы.

В первом параграфе «Полагание любви как начала бытия» автор обращается к рассмотрению различных философских концепций, составляющих онтологию любви и представляющих наиболее значительные этапы в истории ее развития. Научный интерес для формирования представления о любви как об организующем начале бытия представляют философские тексты, которые являют собой высокую степень систематизации исследования феномена любви, классификации его разновидностей. Кроме этого, представлен категориальный анализ содержания любви, решается вопрос о соотношении понятий «бытие» и «любовь» в рамках субстанциального подхода рассмотрения любви как организующего начала бытия.

Проблема начала мира – одна из важнейших онтологических проблем в мировой философской традиции. Человек задавался вопросами не только собственного происхождения, но и причинами существования мира в целом. Мифологические концепции так или иначе объясняли, как появились мир и человек, но античные мыслители, так же как и мыслители Востока, задались вопросом не просто о происхождении мира, но и о его начале, что дало

толчок для философских размышлений на протяжении многих веков. Вопрос о начале – фундаментальный для любой философской системы, определяющий все ее дальнейшее развитие.

Начало сущего понималось мыслителями Востока и Европы как «неразличимое Единое». Мысль о единстве как источнике бытия рождается у самых разных философов от древности до наших дней: «вместе все вещи были» считает Анаксагор; «все есть единое», – пишет Платон. В эпоху Средневековья торжествует теологическое объяснение мира, в котором все организовано на законах Божьих. Классическая немецкая философия Гегеля принимает за первичное некое вне человека существующее мышление – Абсолютную Идею. А. Шопенгауэр началом мира считал Мировую Волю, а Э. Мах, например, ощущения определяет элементами всего существующего. У Ф. Ницше воля к власти являлась той движущей силой, которая правит миром и людьми. В русской религиозной философии начало всего сущего – это Бог. Мы строим свою концепцию, исходя из того, что началом бытия является любовь. Любовь не как морально-психологический феномен, а как онтологический принцип, присутствующий и проявляющийся в мире.

В целом в онтологии можно выделить две тенденции в полагании любви как организующего начала бытия. Первая представлена субстанциальным подходом, в рамках которого любовь рассматривается как безличный принцип субстанциальной основы бытия. Любовь полагается как начало. В мире человеческом любовь предстает рационально–душевым механизмом постижения абсолютной любви. Кроме этого, предполагается, что способность любить заложена в самой человеческой природе и сущность человека раскрывается через любовь. Другой подход – реляционный, который рассматривает любовь как результат отношения с Другим, и любовь выступает основополагающей формой существования человека в конкретном месте и в конкретное время, и в условиях изменяющейся реальности – меняется и человек, и его отношение к миру, и способ идентификации себя в мире.

В рамках первого подхода любовь фактически сводится к бытию. Любовь понимается не только как источник, начало бытия, а бытие есть любовь. Любовь как деятельное начало всего сущего пронизывает всю раннюю европейскую философию. Космологические сюжеты древних греков базировались на выделении феномена любви в качестве безличной силы, помогающей образованию Вселенной. Человеческое чувство – любовь – переносилось на весь мир, который был обязан ему своим порождением, возникновением и вновь-существованием. Эта тенденция, начиная с философии Платона, определяет любовь как основание всего сущего, обеспечивающее его целостность и самодвижение. К этой ветви философии любви могут быть также отнесены учения христианских неоплатоников, а именно, Августина Блаженного, представителя средневековой арабо-язычной философии Ибн-Сины, находившихся под влиянием идей Платона. Всех их объединяет постулирование организующей роли любви как механизма осуществления гармоничного миропорядка.

Любовь как космическая сила представлена в концепциях Джордано Бруно и Николая Кузанского. Они говорят о любви как о всеобщей связи в универсуме, а кроме того, любовь – это еще и отношение Бога к человеку и человека к Богу. Фридрих Шеллинг также обращался к онтологии любви. Мыслитель считал, что любовь как форма бытия укоренена в структуре мирового Абсолюта. Понимая любовь в качестве формы бытия, он считал, что она является формирующим принципом деятельности всеобщего духовного начала – принципом наивысшей значимости. Понимание любви как условия бытия отражено и в философии М. Шелера. Он говорит о порядке любви. В воззрениях философа постулируется мысль о любви как об универсальной, действующей во всем и на всем силе, которая направляет каждую вещь в сторону свойственного ей ценностного совершенства. Причем любовь, точно так же, как и ненависть, есть своего рода схема, матрица, изначальная структура активного содержания всех самостоятельных бытийных определенностей. Это духовная схема, первоисток вещей, человека и универсума в целом.

Онтологическое понимание любви как универсальной жизненной силы, как творческого начала всего сущего характерно для русской религиозной философии. В персонализме Н.О. Лосского одной из ключевых является идея органической целостности мира. Мыслитель, предлагая свою космогоническую систему отмечает, что первоначально существует целое и элементы способны существовать и возникать только в системе целого. Лосский убежден, что лишь благодаря основанному на любви божественному единству мира человек способен вернуться к «утраченным идеалам живого знания».

Таким образом, философский анализ подходов рассмотрения любви позволяет сделать вывод, что у всех существующих вещей либо любовь является причиной их бытия, либо любовь и бытие в них тождественны. Основанием для синтеза субстанциальной и реляционной концепции при рассмотрении любви как атрибута бытия является иное понятие бытия, в постклассическом смысле. Бытие таким образом определяется как полнота изменений, включающая в себя и изменчивость, и атрибутивные свойства, что представлено в рамках формирующейся постсубстанциальной онтологии, которая преодолевает недостатки классического субстанциализма и крайности реляционности. Любовь как атрибут в субстанциальной онтологии представлена онтологическим принципом всеединства, который характеризуется приобщением к источнику порядка посредством Абсолюта и самовоспроизведением реальности на неизменной основе. Постсубстанциальная онтология включает историчность, процессуальность, незавершенность, допускает изменчивость. Любовь в онтологии постсубстанциализма понимается как «скрепа», меняющая исторические формы, выполняющая роль синхронии в самоорганизации, в основе которой лежит предпочтение, т.е. совокупность некоторых условий, которые обуславливают, влияют на систему в целом, речь идет о динамике, то есть

изменения на любом уровне обязательно влекут за собой изменения в самой системе.

Место **второго параграфа первой главы** «Любовь как детерминанта в саморегулировании системы» в общей структуре работы определяется тем, что категориальный уровень понимания любви, помимо представленного в предыдущем параграфе тождества бытия и любви, предполагает и рассмотрение любви в качестве детерминанты в самоорганизации системы. Современное мировидение реальности сочетает в себе плюрализм разных картин мира: мифологической, религиозной, философской, естественнонаучной, мистической, обыденной. Все эти картины создает человек, пытающийся найти свое место, идентифицировать себя в столь быстро меняющемся мире. Сегодня актуально человеческое стремление к овладению логикой бытия и способом его организации. Современная наука имеет в своем арсенале теорию, которая позволяет изменение систем связать с их самоорганизацией. Это синергетика, которая позволяет изучить и описать многие процессы современного быстро меняющегося мира.

Синергетика выступает здесь инструментом качественно иного постижения сложного, нелинейного мира, в котором соседствуют между собой случайность и необходимость, устойчивость и неустойчивость, детерминация и индетерминация, обратимость и необратимость, равновесность и неравновесность, линейность и нелинейность, динамичность и стабильность, свобода и произвол и многие другие, взаимно исключающие друг друга характеристики мира. Этот мир перехода, вместе с человеком, предстает в синергетическом мировоззрении как самоорганизация, саморазвитие. Главное в нем – переход, связь, отношение, динамическое единство Хаоса (беспорядка) и Космоса (порядка). При этом мир рассматривается как саморазвивающееся единство природы – общества – человека в их универсальности, синхронии и гармонии.

Понимание любви как организующего начала бытия не противоречит современной концепции ритма. Наличие согласованной ритмичности на всех уровнях бытия, т.е. явление синхронизации, говорит о составности бытия, о синхронии в бытии как сложной самоорганизующейся системы. В.В. Розен пишет, что ритм сотворения и разрушения присутствует не только в чередованиях дня и ночи, смене времен года, рождении и гибели живых организмов; он является основной сущностью материи. Каждая материальная частица принимает участие в своеобразном «танце энергии» – пульсирующем процессе обмена веществом и энергией с другими частицами. Этот процесс Розен переносит на Вселенную в целом, которая, по его мнению, постоянно находится в ритмическом процессе сотворения и разрушения.

Понимая любовь как детерминанту в саморегулировании бытия, мы соотносим ее с синхронией, в том плане, что ритмичность есть предпосылка любви. Сходная ритмика ведет к совпадению ритмов. Такое совпадение обуславливает большую вероятность объединения в единую систему. Так формируется избирательность - по сходным основаниям, - которая на уровне неживой природы, разумеется, не осознается. Бытие представляет собой

структуру, состоящую из различных уровней, на каждом из которых есть свой состав. Функция любви заключается в интеграции всех форм бытия в едином процессе самоорганизации. При этом, стоит учитывать градации любви, генезис ее форм, которые представлены на различных уровнях бытия. Стремление к открытости, предрасположенность, предпочтение, предпосылочность, совпадение, упорядочивание, избирательность, взаимное тяготение, гармонизация – суть любви как бытийного акта, как способа проявления функциональности любви. Таким образом, любовь является основанием целесообразной устроенности бытия, что проявляется в виде гармонии, пропорциональности в мире.

Таким образом, понимание любви в настоящем исследовании созвучно понятию ритма как универсальному свойству движения и развития бытия, который организует консолидацию частей целого в напряженном движении. «В вечном движении и обновлении форм созидание невозможно без разрушения. Вселенское динамическое равновесие поддерживается устранением равновесия, разрушением старого и отжившего» (И.А. Герасимова).

Идеи порядка и хаоса не являются новыми в онтологии. Начиная с античности, философы стремились объяснить организацию мира именно с помощью этих категорий. Эмпедокл, называя первоначала всего сущего: огонь, воздух, воду и землю, указывает на то, что именно любовь является регулятором самоорганизации мира. Именно в этом ключе мы говорим о реляционизме при рассмотрении любви, обращая внимание на ее функциональность в бытии. В рамках данного подхода любовь появляется через отношение, только через объект любви, о ней можно говорить через ее проявления.

Эрих Фромм определял любовь не только как «активную силу в человеке», но и внутренне присущую ему способность, изначально вложенную в него потенциальную возможность, которая только и ждет своего признания и своего проявления, но проявиться она может только в объекте любви и не существует сама по себе как универсальное свойство бытия, о котором писали философы в рамках субстанционального подхода. Мыслитель утверждает, что возможности любви зависят от степени развития личности и предусматривают достижение состояния творчества, в котором человек побеждает зависть, самолюбование, властолюбие, приобретает сознание своей силы, уверенность в своих силах при достижении цели.

Вторая глава «Любовь как избирательное отношение» посвящена обоснованию любви как механизма укоренения человека в бытии, определению им «своего» как основания единения с миром. Посредством выбора того, что ей является близким, личность идентифицирует себя, встраивается во всеобщее бытие.

В первом параграфе второй главы «Избирательность как единение с миром» подчеркивается, что любовь в фундаментальной структуре бытия как высшей целостности проявляется на каждом из уровней как предпочтение, тяготение, избирательность, посредством которых происходит событие

любви. Укоренение человека во всеобщем составе бытия не в силу эмоциональной привязанности, а ввиду его совпадения с миром, синхронизацией, – именно в этом смысле мы понимаем идентификацию. Речь идет именно о механизме выбора, об определении того, что человеку близко. Если Я выбирает что-то из этого мира, это означает, что он выбирает сам мир, поскольку мир есть целое, все элементы – части этого целого, любовь выражает недостаточность существ и первородную тягу каждого к целому. Соответственно, если я выбираю часть мира, значит, я выбран миром, именно в этом смысле мы можем говорить о со-бытии человека и мира на началах любви. Именно таким образом Я может реализовать свою сущностную природу, ведь Я существует в мире, где оно солидарно со всем существующим, следовательно, Я должно рассматривать себя как свободную часть целого. Любовь делает того, кто любит, частью, которая одновременно есть и целое. Учитывающая конкретное бытие, любовь предстает как высшая категория, как непосредственное выражение единства: если мы хотим видеть мир гармоничным целым, необходимо видеть в нем произведение любви.

Любовь позволяет человеку достичь иного способа бытия, иного модуса существования через избирательность – бытие с Другим, со-бытие в любви. Это тот тип взаимоотношений, тот тип связи, взаимоположенности, со-присутствия, где единение, полнокровное, непрерывное, настоящее только и возможно. При этом, ставится вопрос относительно того, чем любовь отличается от других форм избирательности в мире, например, от симпатии. Ведь симпатия – это тоже предрасположенность, тяготение. Она может быть определена как аффективное состояние, в котором существа отождествляются в общем порыве, можно сказать, что симпатия является первым этапом любви, ибо симпатия порождает естественную привязанность, желание общаться. В ней выявляется врожденная социальность человеческого рода, т.е. его единство. Таким образом, симпатия представляет собой не онтологический, а социо-культурный феномен. Единство, основанное на любви, прежде всего не биологическая целостность, в которой индивиды исчезают, а духовная целостность, где личности расцветают.

Любящая личность, как отмечают многие авторы, находится в ином бытии – духовном, где находит преображенную общность людей. Русские религиозные философы именуют ее «богочеловечеством», М. Бубер – отношением Я-Ты. Речь идет об одном и том же, и разные наименования в данном случае не исключают друг друга. Любовь открывает высшую реальность, осуществление любви – это еще и вполне определенный, специфичный акт коммуникации. Более того – один из первичных коммуникативных актов, первичность которого определяет весь жизненный уклад и строй Я-бытия. Через коммуникацию вообще Я входит, вступает в мир связей, отношений с миром – со многими Ты, без чего бытие Я, по словам К.Ясперса, М. Хайдеггера, Л. Фейербаха, немислимо. Но настоящее – подлинное, искреннее вступление в мир – возможно в осуществлении, разворачивании и утверждении подлинного акта коммуникации.

Автором обращается внимание, что, каким бы ни был способ бытия Я, сама бытийная данность предполагает невозможность существования Я без Ты, необратимость Ты-присутствия – со-участия Ты в жизни Я, в частности моего Я. Ты – первое, на что наталкивается, от чего отталкивается, к чему приобщается, или наоборот, Я, начиная с момента рождения. Одним словом, бытие Я, именно когда мы говорим о любви, невозможно представить без бытия Ты. Я и Ты – принципиально диалогичные сущности, встречающиеся и встречаемые в диалоге. Как отмечает М. Бубер, в диалоге Я-Ты воплощается смысл, осуществляется встреча или событие любви. В любви отношения Я-Ты раскрываются совершенно иным образом – принципиально вне категорий субъекта и объекта, «своего» и «не-своего-иного», а в новом качестве «своего-иного» – в новой форме Я-Ты-бытия, со-бытия. В любви мы можем говорить о новой, приближенной к идеальной – чистой форме бытия Я-Ты-отношений.

Второй параграф второй главы «Я-Другой как отношение любви» посвящен анализу отношения Я-Другой. В рамках данного параграфа постулируется мысль о том, что любое действие человека, его выбор, поступки и отношение к Другому осуществляются на основе ценностного предпочтения.

Люди, вступающие в пространственно-временной континуум любви, любовных отношений, выходят за рамки собственного единичного бытия, за ограниченные пределы собственного мира, включая в пространство своего бытия мир Другого, также – не автономно бытийствующего, но каким-то образом относящегося к бытию Я – к бытию «моего Я». Специфика отношений выявляется и зависит от онтологической позиции в мире как Я, так и взаимодействующего Ты. В отношениях всегда предполагается наличие Я и Ты и устанавливающиеся между ними связи. Любое, каждое Я, существующее в мире, вынуждено каким-либо образом сделать свой выбор, так как мое отношение к миру определяет специфику моего бытия – и в конечном счете меня как онтологическую единицу. Так как всегда есть Другое, Иное мне – Другой, заставляющий менять модус моего бытия. Это уже не мое бытие – но бытие с Другим, потенциально «наше» бытие, Мы-бытие, или со-бытие. Любить значит образовывать некоторое Мы, внутри которого сознание полагает себя как отношение Я во имя Ты и Ты ради Я.

Ж.-П. Сартр подчеркивает, что в любви любящий непременно ждет свободной взаимности от любимого. Именно так, при помощи свободы другого, человек пытается добиться признания реальности и ценности своего бытия. Сам по себе я был бы «ничто», пока мое существование и моя ценность не были бы признаны другими людьми. С этим сложно спорить: ведь множество людей на нашей планете для меня не представляют никакого интереса, не существуют в моем мире ровно до тех пор, пока я что-то о них не узнаю и не признаю их существование как личностей, пока не вступлю в диалог с ними. Таким образом, даже мое собственное бытие «ничто» без признания Другого. Наибольшую ценность мне придавало бы признание со стороны того, кого я сам признаю особо ценным существом.

Рассматривая любовь с позиции «Я – Другой», Сартр, тем не менее, не сводит любовь к инстинктам или божественному предопределению. Для него любовь – это действие по захвату чужой свободы, и в то же время попытки отвоевать свою свободу у объекта любви, и это действие является неразрешимым конфликтом. Другой, «давая мне бытие», т.е. благодаря его признанию ценности моего существования, он ставит меня в положение зависимости от него, т.к. я обретаю некоторое достоинство, становлюсь «чем-то». Эта зависимость тем самым ограничивает мою свободу, что не может не умалять моего «я».

Любовь, по мнению Сартра, содержит в себе непримиримые противоречия: это борьба любящего и любимого, конечность события любви и вечность чувства, свобода выбора и необходимость ответа. Сартр замечает, что мое «бытие-для-другого» изначально конфликтно: другой дает бытие моему «я» и в той же мере отнимает у меня мое «я». Суть такого конфликта заключается в том, что я стремлюсь «отвоевать» у Другого мое бытие. Я стремлюсь к признанию моей свободы, т.е. стать для другого «ничем». В этом и заключается парадоксальность и неразрешимость такого конфликта, в «бытии-для-другого» я стремлюсь быть для него одновременно «чем-то» (как вещь) и «ничем» (как свобода). Этот конфликт является условием любви, и сама любовь есть конфликт.

Любовь – это Я и Ты, находящиеся в движении навстречу друг другу, встречающиеся и утверждающиеся в своей бытийной позиции в событии любви. Сущностное участие в бытии другого – определенный род духовного опыта, особого уникально-ценного знания мира – «любовное» знание мира, знание, в котором как-то соучаствует все наше внутреннее существо. Кроме того, это еще и актуализация этого уникального познания мира посредством любви.

Стремление к открытости, взаимное тяготение похожего к похожему, притяжение – суть любви как бытийного акта, как способа бытия в мире. Любовь, таким образом, организует реальность, наполняет бытие подлинным спектром высших ценностей. В связи с Ты Я-бытие получает возможность вступить в со-бытие с живой областью реальности, позволяя открыть посредством установленной связи, события любви, новый спектр ценностей, выделяющий новую – ценностно-подлинную доминанту существования.

Таким образом, есть необходимость подчеркнуть, что позиция, утверждающая, что любовь – это дар, откровение, благодать, тем не менее, не учитывает, что необходимы немалые усилия каждого Я в поиске и построении собственной любви, это сама бытийная направленность существующего, воля к иному – осмысленному существованию, осуществлению себя. С помощью любви, в событии любви возможно достичь понимания своего призвания посредством сделанного выбора, в этом выборе и определяется идентификационная функция любви. Именно в диалоге как в проявлении любви находят свое решение такие проблемы, как проблема смысла жизни, неустроенности в бытии, неприкаянности, одиночества. Любовь, как настоящий диалог, открывает особое измерение бытия –

единичного бытия, становящегося бытием Мы. В этом отношении нельзя не согласиться с С.Л. Франком, говорящим о том, что бытийственно не существует ни одного Я без Ты, ни одного Я и Ты – без Мы. Мы – первичная реальность, до которой существование единичного немислимо. Мы-бытие создает реальность осмысленную, возникающую и строящуюся по законам любви, блага, добра, где Я обретает онтологическую опорную точку.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются теоретические выводы и обобщения. Отмечается, что научные проблемы, рассмотренные в диссертационной работе, перспективны для дальнейшего исследования. Одной из таких актуальных научных проблем диссертанту представляется рассмотрение любви в качестве коммуникативной практики. Такой подход к изучению проблемы любви является не только новым, но и в связи с возросшим интересом к коммуникативным теориям, весьма своевременным. Кроме этого, требует дальнейшей разработки формирование постсубстанциальной онтологии, в рамках которой возможна аналитика современной, быстро меняющейся реальности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук:

1. Попова, О.А. Любовь человека как онтологическое условие бытия личности / О.А. Попова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч., С. 156-159. 0,4 п.л.

2. Попова, О.А. Любовь как способ существования ценностного сознания / О.А. Попова // Вестник Поволжской Академии государственной службы. Саратов, 2013. № 4 (33), С. 126-131. 0,3 п.л.

3. Попова, О.А. Любовь как детерминанта в саморегулировании системы / О.А. Попова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 2, С. 142-144. 0,4 п.л.

В других научных изданиях:

4. Попова, О.А. Место любви в структуре бытия / О.А. Попова // Научно-образовательное пространство университета в 21 веке. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2011., С. 66-69. 0,4 п.л.

5. Попова, О.А. Любовь как «игра зеркальных отражений» / О.А. Попова // Ценности, риски, коммуникации в изменяющемся мире: Сборник

научных трудов. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2012., С. 284-288. 0,3 п.л.

6. Попова, О.А. Любовь как проявление бытия / О.А. Попова // Гуманитарные науки в современном обществе: цивилизационные ценности и глобальные вызовы. Выпуск 1: Сборник научных статей. - Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2012. С. 49-53. 0,4 п.л.

7. Попова, О.А. Любовь как основа единства мира и человека в концепциях Н.А. Бердяева и Н.О. Лосского / О.А. Попова // Человек в мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии. / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. - Пермь, 2012. С. 103-107. 0,4 п.л.

8. Попова, О.А. Метафизика сердца и любви, созданная русскими мыслителями / О.А. Попова // Наука, образование, культура: духовно-нравственные основы и пути развития. – Саратов: Изд-во Саратовской митрополии, 2012. С. 451-459. 0,3 п.л.

9. Попова, О.А. М. Шелер и Э. Фромм: сравнительный анализ концепций любви / О.А. Попова // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук: Сборник научных статей. – Саратов: Изд-во «КУБиК», 2012, С. 138-142. 0,4 п.л.

10. Попова, О.А. Диалог как проявление любви / О.А. Попова // Диалог культур в глобальном обществе риска / Под редакцией проф., д.ф.н. М.О. Орлова. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2013. С. 98-102. 0,4 п.л.